МБУК «Грачевская межпоселенческая центральная районная библиотека»

ЗНАКОМЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ МАКСИМ ГОРЬКИЙ

Методические рекомендации по проведению акции к 150-летнему юбилею М. Горького

2018 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Президент РФ Владимир Путин подписал указ о праздновании в 2018 году 150-летия со дня рождения Максима Горького. Дата будет отмечаться с учетом «выдающегося вклада Максима Горького в отечественную и мировую культуру».

«Человек - эпоха» - писала о нем Марина Цветаева. Романтик-революционер, фигура-глыба, Горький внес весомый вклад в развитие как дореволюционной, так и советской России. Он пять раз был номинирован на Нобелевскую премию, был самым издаваемым автором на протяжении всего существования СССР.

В библиотеках оформляются выставки, готовятся различные мероприятия.

Предлагаем Вашему вниманию методические материалы в помощь для подготовки и проведения мероприятий, посвященных юбилею писателя.

БИОГРАФИЯ МАКСИМА ГОРЬКОГО

Максим Горький (1868 – 1936) – знаменитый русский писатель и драматург, автор произведений на революционную тематику, основоположник социалистического реализма, номинант на Нобелевскую премию в области литературы. Много лет провел в эмиграции.

Максим Горький появился на свет в 1868 году в городе Канавино. Отец – Максим Пешков, мать – Варвара Пешкова (в девичестве Каширина). Отец по профессии – столяр. Когда Максиму было 3 года, его отец тяжело заболевает холерой и впоследствии умирает. Что интересно, болезнь Максим подхватил от сына. Настоящее имя Горького – Алексей Максимович Пешков. Вероятно, псевдоним был взят в честь умершего отца. Спустя 8 лет после смерти отца, умирает и мать, от чахотки. Таким образом, в 11 лет мальчик становится сиротой. Родителей Алексею заменяет бабушка. Осиротев, Горькому приходится идти на заработки. Пробует обучаться в приходской школе, однако, заболев оспой, прекращает обучение. Позже проводит 2 года в Канавинской школе. По заявлению учителей, в школе был проблемным учеником. Во время обучения живет с матерью и отчимом, отношения с последним не складываются, после очередной сильной ссоры возвращается к деду.

Жизнь у деда не заладилась, Каширин бедствовал и не мог обеспечить постоянного присмотра за юным Алексеем. Как итог, Горький проводил много времени на улице, без присмотра, в компании таких же беспризорных детей как он. Некоторое время учился в приходском училище для неимущих. Плохая компания и нужда сильно повлияли на Алексея, он воровал и занимался собирательством. Подобное поведение не прошло незамеченным для других учеников, и Горький подвергался насмешкам и издевательствам. По этой причине Алексей бросает училище. Несмотря на подобные проблемы, Алексей умел учиться. Он очень много читал и обладал незаурядной памятью, но при этом был безграмотен.

В 1884 году Горький уезжает в Казань и предпринимает попытку поступить в университет. Попытка оканчивается неудачей, это неудивительно, ведь у Алексея не было даже среднего образования. Решает остаться в Казани. Работает, параллельно знакомится с марксизмом. В 1887 году узнает о смерти бабушки и дедушки. В том же году пытается дважды совершить самоубийство, но оба раз неудачно.

В 1888 занимается пропагандой, и попадает под арест. Находится под неустанным надзором полиции. Продолжает путешествовать и перебиваться случайной работой. Первая публикация выходит 12 сентября 1892 года. Годом позже, продолжает публиковаться и первый раз женится. Брак просуществовал недолго и спустя 2 года писатель покинул Каменскую. В 1896 году венчается с Екатериной Волжиной.

В начале XX века увлекается драматургией, пишет пьесы. В браке у писателя появляется двое детей. В 1902 году с женой и детьми поселяется в Нижнем Новгороде. К тому времени Максим уже является довольно известным издателем и драматургом. Здесь же дописывает пьесу «На дне», которая весьма хорошо принимается в России и Европе.

В 1903 писатель сходится с актрисой Марией Андреевой. Бросает семью и уезжает из Нижнего Новгорода. В 1905 году вновь попадает под арест, однако чуть позже выходит под залог. Преследуемый Горький покидает Россию и отправляется в США. Там по поручению Ленина, занимается сбором денег на нужды революции. В 1906 поселяется в Италии и в течение 7 лет живет и работает на острове Капри.

Возвращается в Россию, некоторое время продолжает писать, занимается издательской деятельностью. Революцию не принимает и отправляется в 1921 году в эмиграцию. Продолжает творить вдали от родины. Спустя 7 лет первый раз посещает СССР. Вскоре, окончательно возвращается на родину. Последние годы пишет «Жизнь Клима Самгина», работа над произведением продолжается в течение 11 лет. В 1934 году умирает сын Горького – Максим, однако реакция отца на смерть сына была весьма вялой, если не сказать безразличной.

В мае 1936 года заболевает гриппом. Болезнь прогрессирует и к середине июня становится ясно, что поэт с ней не справится, 18 июня он умирает. На момент смерти Горькому было 69 лет.

ИСТОРИЯ СКАЗОК ГОРЬКОГО ДЛЯ ДЕТЕЙ

История сказок Горького для детей связана с землетрясением, которое случилось на юге Италии, в Мессине. Катастрофа произошла 15 декабря 1908 года, около шести утра. Погибли тысячи людей, было большое количество раненых.

Все суда, находившиеся поблизости, подплыли к берегу. Матросы начали оказывать необходимую помощь пострадавшим.

Горький в это время жил на острове Капри, работал и лечился. «А что я могу сделать для пострадавших? - думал писатель. - Они нуждаются в лекарствах, одежде, деньгах. Им надо строить новые дома, чтобы жить дальше».

Книги А. М. Горького разошлись по свету. Писатель обратился за помощью ко всему миру. Многие люди ответили. В Мессину стали посылать деньги и вещи. Многие пожертвования приходили в адрес самого Горького. Однажды из России прибыли деньги и письмо, написанное детским почерком. Неизвестные малыши из Баилова (предместье Баку) писали: «Пожалуйста, передайте наши деньги… писателю Максиму Горькому для мессинцев». Письмо было подписано: «Школа шалунов». Это была школа для детей из демократических семей, организованная бакинскими революционерами в 1909 году. Педагоги считали, что любого закомплексованного ребенка можно превратить в радостного, веселого шалуна.

Средства дети заработали, распродав билеты на спектакль, что поставили сами под руководством талантливого педагога Алисы Ивановны Радченко. В конверте была фотография двенадцати участников представления.

Горький ответил: «Дорогие дети! Я получил собранные вами деньги для мессинцев и сердечно благодарю вас за всех, кому вы помогли. От души желаю для вас, хорошие маленькие люди, - будьте всю жизнь так же чутки и отзывчивы к чужому горю, как были вы в этом случае. Лучшее наслаждение, самая высокая радость жизни - чувствовать себя нужным и близким людям! Это - правда, не забывайте её, и она даст вам неизмеримое счастье. …Будьте здоровы, любите друг друга и - побольше делайте шалостей, - когда будете старичками и старушками - станете с весёлым смехом вспоминать о шалостях. Крепко жму ваши лапки, да будут они честны и сильны по вся дни жизни вашей!..»

Тогда дети из «Школы шалунов» - Боря, Витя, Дима, Федя, Женя, Лена, Лиза и др. - прислали Горькому по письму.

Один из мальчиков написал: «Дядя Алёша! Я тебя люблю, есть ли у тебя лошадь, корова и бык? Напиши нам рассказ про воробьишку. И ещё напиши нам какой-нибудь выдуманный рассказ, чтобы мальчик удил рыбу. Я тебя целую… Я бы хотел тебя увидеть».

Горький и на этот раз не оставил без ответа письма своих маленьких друзей. Во втором письме шалунам Горький признавался: «Я очень люблю играть с детьми, это старая моя привычка, маленький, лет десяти, я нянчил своего братишку<…> потом нянчил ещё двух ребят…».

Горький говорил, что получив письма детей, он «хохотал от радости так, что все рыбы высунули носы из воды - в чём дело?». Но самое главное, что Горький выполнил просьбу одного из детей: сказка «Воробьишко» впервые была напечатана в 1912 году в сборнике сказок «Голубая книжка», который вышел в том же году, отдельно сказка вышла в 1917 году в издательстве «Парус». Сказка «Случай с Евсейкой» была напечатана в газете «День», а потом с небольшими изменениями перепечатана в журнале «Северное сияние».

В ноябре 1910 года писатель получил письмо от семилетнего мальчика. Под впечатлением кончины Льва Николаевича Толстого мальчик писал:

«Милый Максим Горький! Все писатели умерли, ты один живой. Пришли мне сказку и письмо. Целую тебя, твой Илюша». Горький ответил своему корреспонденту через одну-две недели, послав сказку «Утро».

Из письма шалунам ясно, как была написана история сказки о самоваре. «Я хотя и не очень молод, - лукаво замечал Горький, - но не скучный парень, и умею недурно показывать, что делается с самоваром, в который положили горячих углей и забыли налить воду». Видно, Горькому не раз случалось встречаться с детьми и рассказывать про самовар. Данный случай описан в одной из книг автобиографической трилогии «В людях»: «… В одно из воскресений, когда хозяева ушли к ранней обедне, а я, поставив самовар, отправился убирать комнаты, - старший ребёнок, забравшись в кухню, вытащил кран из самовара и уселся под стол играть краном. Углей в трубе самовара было много, и, когда вода вытекла из него, он распаялся. Я ещё в комнатах услыхал, что самовар гудит неестественно гневно, а войдя в кухню, с ужасом увидал, что он весь посинел и трясётся, точно хочет подпрыгнуть с пола. Отпаявшаяся втулка крана уныло опустилась, крышка съехала набекрень, из-под ручек стекали капли олова, - лиловато-синий самовар казался вдребезги пьяным. Я облил его водою, он зашипел и печально развалился на полу…».

Хронология создания и издания сказок:

1. «Утро» - сказка написана в 1910, напечатана впервые в детском журнале «Жаворонок» (1918, М 11-12);
2. «Воробьишко» - 1912 год - впервые напечатано в сборнике «Голубая книжка» в том же году, но отдельно выходит только в 1917, издательство «Парус»;
3. «Случай с Евсейкой» - 1912 год - газета «День» 1912 года, далее в 1919 году, журнал «Северное сияние» (N2 3-4);
4. «Самовар» - 1913 год - впервые напечатано в сборнике «Ёлка. Книжка для маленьких детей», издание «Парус», 1918 год;
5. «Сказка про Иванушку - дурачка» - 1918 год;
6. «Яшка»- 1919 год - впервые напечатана в журнале «Северное сияние», 1919, № 1 - 2, январь - февраль.

СКАЗКИ МАКСИМА ГОРЬКОГО

Детство Горького прошло в жестких, тяжелых условиях. С ранних лет будущий писатель был вынужден заниматься подработками, зарабатывая на жизнь чем только придется. Горький также писал сказки для детей. Среди них: «Сказка про Иванушку-дурачка», «Воробьишко», «Самовар» и другие. Вспоминая о своем трудном детстве, Горький уделял особое внимание детям, организовывал праздники для детей из бедных семей, выпускал детский журнал.

ВОРОБЬИШКО
Сказка

У воробьев совсем так же, как у людей: взрослые воробьи и воробьихи — пичужки скучные и обо всем говорят, как в книжках написано, а молодежь — живет своим умом.

Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, за верхним наличником, в теплом гнезде из пакли, моховинок и других мягких материалов. Летать он еще не пробовал, но уже крыльями махал и всё выглядывал из гнезда: хотелось поскорее узнать — что такое божий мир и годится ли он для него?

— Что, что? — спрашивала его воробьиха-мама.

Он потряхивал крыльями и, глядя на землю, чирикал:

— Чересчур черна, чересчур!

Прилетал папаша, приносил букашек Пудику и хвастался:

— Чив ли я? Мама-воробьиха одобряла его:

— Чив, чив!

А Пудик глотал букашек и думал: «Чем чванятся — червяка с ножками дали — чудо!»

И всё высовывался из гнезда, всё разглядывал.

— Чадо, чадо, — беспокоилась мать, — смотри — чебурахнешься!

— Чем, чем? — спрашивал Пудик.

— Да не чем, а упадешь на землю, кошка — чик! и слопает! — объяснял отец, улетая на охоту.

Так всё и шло, а крылья расти не торопились.

Подул однажды ветер — Пудик спрашивает:

— Что, что?

— Ветер дунет на тебя — чирик! и сбросит на землю — кошке! — объяснила мать.

Это не понравилось Пудику, он и сказал:

— А зачем деревья качаются? Пусть перестанут, тогда ветра не будет...

Пробовала мать объяснить ему, что это не так, но он не поверил — он любил объяснять всё по-своему.

Идет мимо бани мужик, машет руками.

— Чисто крылья ему оборвала кошка, — сказал Пудик,- одни косточки остались!

— Это человек, они все бескрылые! — сказала воробьиха.

— Почему?

— У них такой чин, чтобы жить без крыльев, они всегда на ногах прыгают, чу?

— Зачем?

— Будь-ка у них крылья, так они бы и ловили нас, как мы с папой мошек...

— Чушь! — сказал Пудик. — Чушь, чепуха! Все должны иметь крылья. Чать, на земле хуже, чем в воздухе!.. Когда я вырасту большой, я сделаю, чтобы все летали.

Пудик не верил маме; он еще не знал, что если маме не верить, это плохо кончится.

Он сидел на самом краю гнезда и во всё горло распевал стихи собственного сочинения:

Эх, бескрылый человек,
У тебя две ножки,
Хоть и очень ты велик,
Едят тебя мошки!
А я маленький совсем,
Зато сам мошек ем.

Пел, пел да и вывалился из гнезда, а воробьиха за ним, а кошка — рыжая, зеленые глаза — тут как тут.

Испугался Пудик, растопырил крылья, качается на сереньких ногах и чирикает:

— Честь имею, имею честь...

А воробьиха отталкивает его в сторону, перья у нее дыбом встали — страшная, храбрая, клюв раскрыла — в глаз кошке целит.

— Прочь, прочь! Лети, Пудик, лети на окно, лети...

Страх приподнял с земли воробьишку, он подпрыгнул, замахал крыльями — раз, раз и — на окне! Тут и мама подлетела — без хвоста, но в большой радости, села рядом с ним, клюнула его в затылок и говорит:

— Что, что?

— Ну что ж! — сказал Пудик. — Всему сразу не научишься!

А кошка сидит на земле, счищая с лапы воробьихины перья, смотрит на них — рыжая, зеленые глаза-и сожалительно мяукает:

— Мяа-аконький такой воробушек, словно мы-ышка... мя-увы...

И всё кончилось благополучно, если забыть о том, что мама осталась без хвоста...

ГОРЯЩЕЕ СЕРДЦЕ
(отрывок из рассказа «Старуха Изергиль»)
Сказка

Жили на земле в старину одни люди, непроходимые леса окружали с трёх сторон таборы этих людей, а с четвёртой – была степь. Были это весёлые, сильные и смелые люди. И вот пришла однажды тяжёлая пора: явились откуда-то иные племена и прогнали прежних в глубь леса. Там были болота и тьма, потому что лес был старый, и так густо переплелись его ветви, что сквозь них не видать было неба, и лучи солнца едва могли пробить себе дорогу до болот сквозь густую листву. Но когда его лучи падали на воду болот, то подымался смрад, и от него люди гибли один за другим. Тогда стали плакать жёны и дети этого племени, а отцы задумались и впали в тоску. Нужно было уйти из этого леса, и для того были две дороги: одна – назад, – там были сильные и злые враги, другая – вперёд, – там стояли великаны деревья, плотно обняв друг друга могучими ветвями, опустив узловатые корни глубоко в цепкий ил болота. Эти каменные деревья стояли молча и неподвижно днём, в сером сумраке, и ещё плотнее сдвигались вокруг людей по вечерам, когда загорались костры. И всегда, днём и ночью, вокруг тех людей было кольцо крепкой тьмы, оно точно собиралось раздавить их, а они привыкли к степному простору. А ещё страшней было, когда ветер бил по вершинам деревьев и весь лес глухо гудел, точно грозил и пел похоронную песню тем людям.

Это были всё-таки сильные люди, и могли бы они пойти биться насмерть с теми, что однажды победили их, но они не могли умереть в боях, потому что у них были заветы, и коли б умерли они, то пропали б с ними из жизни заветы. И потому они сидели и думали в длинные ночи, под глухой шум леса, в ядовитом смраде болота. Они сидели, а тени от костров прыгали вокруг них в безмолвной пляске, и всем казалось, что это не тени пляшут, а торжествуют злые духи леса и болота... Люди всё сидели и думали.

...И ослабли люди от дум... Страх родился среди них, сковал им крепкие руки, ужас родили женщины плачем над трупами умерших от смрада и над судьбой скованных страхом живых, – и трусливые слова стали слышны в лесу, сначала робкие и тихие, а потом всё громче и громче... Уже хотели идти к врагу и принести ему в дар волю свою, и никто уже, испуганный смертью, не боялся рабской жизни... Но тут явился Данко и спас всех один...

Данко – один из тех людей, молодой красавец. Красивые – всегда смелы. И вот он говорит им, своим товарищам:

– Не своротить камня с пути думою. Кто ничего не делает, с тем ничего не станется. Что мы тратим силы на думу да тоску? Вставайте, пойдём в лес и пройдём его сквозь, ведь имеет же он конец – всё на свете имеет конец! Идёмте! Ну! Гей!..

Посмотрели на него и увидали, что он лучший из всех, потому что в очах его светилось много силы и живого огня.

– Веди ты нас! – сказали они.

Тогда он повёл...

...Повёл их Данко. Дружно все пошли за ним – верили в него. Трудный путь это был! Темно было, и на каждом шагу болото разевало свою жадную гнилую пасть, глотая людей, и деревья заступали дорогу могучей стеной. Переплелись их ветки между собой; как змеи, протянулись всюду корни, и каждый шаг много стоил пота и крови тем людям. Долго шли они... Всё гуще становился лес, всё меньше было сил! И вот стали роптать на Данко, говоря, что напрасно он, молодой и неопытный, повёл их куда-то. А он шёл впереди их и был бодр и ясен.

Но однажды гроза грянула над лесом, зашептали деревья глухо, грозно. И стало тогда в лесу так темно, точно в нём собрались сразу все ночи, сколько их было на свете с той поры, как он родился. Шли маленькие люди, между больших деревьев и в грозном шуме молний, шли они, и, качаясь, великаны деревья скрипели и гудели сердитые песни, а молнии, летая над вершинами леса, освещали его на минутку синим, холодным огнём и исчезали так же быстро, как являлись, пугая людей. И деревья, освещённые холодным огнём молний, казались живыми, простирающими вокруг людей, уходивших из плена тьмы, корявые, длинные руки, сплетая их в густую сеть, пытаясь остановить людей. А из тьмы ветвей смотрело на идущих что-то страшное, тёмное и холодное. Это был трудный путь, и люди, утомлённые им, пали духом. Но им стыдно было сознаться в бессилии, и вот они в злобе и гневе обрушились на Данко, человека, который шёл впереди их. И стали они упрекать его в неумении управлять ими, – вот как!

Остановились они и под торжествующий шум леса, среди дрожащей тьмы, усталые и злые, стали судить Данко.

– Ты, – сказали они, – ничтожный и вредный человек для нас. Ты повёл нас и утомил, и за это ты погибнешь!

– Вы сказали: “Веди!” – и я повел! – крикнул Данко, становясь против них грудью. – Во мне есть мужество вести, вот потому я повёл вас! А вы? Что сделали вы в помощь себе? Вы только шли и не умели сохранить силы на путь более долгий! Вы только шли, шли, как стадо овец! Но эти слова разъярили их ещё более.

– Ты умрёшь! Ты умрёшь! – ревели они.

А лес всё гудел и гудел, вторя их крикам, и молнии разрывали тьму в клочья. Данко смотрел на тех, ради которых он понёс труд, и видел, что они – как звери. Много людей стояло вокруг него, но не было на лицах их благородства, и нельзя было ему ждать пощады от них. Тогда и в его сердце вскипело негодование, но от жалости к людям оно погасло. Он любил людей и думал, что, может быть, без него они погибнут. И вот его сердце вспыхнуло огнём желания спасти их, вывести на лёгкий путь, и тогда в его очах засверкали лучи того могучего огня... А они, увидав это, подумали, что он рассвирепел, отчего так ярко и разгорелись очи, и они насторожились, как волки, ожидая, что он будет бороться с ними, и стали плотнее окружать его, чтобы легче им было схватить и убить Данко. А он уже понял их думу, оттого ещё ярче загорелось в нём сердце, ибо эта их дума родила в нём тоску.

А лес всё пел свою мрачную песню, и гром гремел, и лил дождь...

– Что сделаю я для людей?! – сильнее грома крикнул Данко.

И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из неё своё сердце и высоко поднял его над головой.

Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещённый этим факелом великой любви к людям, а тьма разлетелась от света его и там, глубоко в лесу, дрожащая, пала в гнилой зев болота. Люди же, изумлённые, стали как камни.

– Идём! – крикнул Данко и бросился вперёд на свое место, высоко держа горящее сердце и освещая им путь людям.

Они бросились за ним, очарованные. Тогда лес снова зашумел, удивлённо качая вершинами, но его шум был заглушён топотом бегущих людей. Все бежали быстро и смело, увлекаемые чудесным зрелищем горящего сердца. И теперь гибли, но гибли без жалоб и слёз. А Данко всё был впереди, и сердце его всё пылало, пылало!

И вот вдруг лес расступился перед ним, расступился и остался сзади, плотный и немой, а Данко и все те люди сразу окунулись в море солнечного света и чистого воздуха, промытого дождём. Гроза была – там, сзади них, над лесом, а тут сияло солнце, вздыхала степь, блестела трава в бриллиантах дождя, и золотом сверкала река... Был вечер, и от лучей заката река казалась красной, как та кровь, что била горячей струёй из разорванной груди Данко.

Кинул взор вперёд себя на ширь степи гордый смельчак Данко, – кинул он радостный взор на свободную землю и засмеялся гордо. А потом упал и – умер.

Люди же, радостные и полные надежд, не заметили смерти его и не видали, что ещё пылает рядом с трупом Данко его смелое сердце. Только один осторожный человек заметил это и, боясь чего-то, наступил на гордое сердце ногой... И вот оно, рассыпавшись в искры, угасло...

Вот откуда они, голубые искры степи, что являются перед грозой!

ЖИЛ-БЫЛ САМОВАР
Сказка

Было это летней ночью на даче.

В маленькой комнате стоял на столе у окна пузатый самовар и смотрел в небо, горячо распевая:

Замечаете ли, чайник, что луна
Чрезвычайно в самовар влюблена?

Дело в том, что люди забыли прикрыть трубу самовара тушилкой и ушли, оставив чайник на конфорке; углей в самоваре было много, а воды мало – вот он и кипятился, хвастаясь пред всеми блеском своих медных боков.

Чайник был старенький, с трещиной на боку, и очень любил дразнить самовар. Он уж тоже начинал закипать; это ему не нравилось, – вот он поднял рыльце кверху и шипит самовару, подзадоривая его:

На тебя луна
Смотрит свысока,
Как на чудака, –
Вот тебе и на!

Самовар фыркает паром и ворчит:

Вовсе нет. Мы с ней – соседи,
Даже несколько родня:
Оба сделаны из меди!
Но она – тусклей меня,
Эта рыжая лунишка, –
Вон на ней какие пятна!
Ах, какой ты хвастунишка,
Даже слушать неприятно! –

зашипел чайник, тоже выпуская из рыльца горячий пар.

Этот маленький самовар и вправду очень любил хвастаться; он считал себя умницей, красавцем, ему давно уже хотелось, чтоб луну сняли с неба и сделали из нее поднос для него. Форсисто фыркая, он будто не слышал, что сказал ему чай ник, – поет себе во всю мочь:

Фух, как я горяч!
Фух, как я могуч!
Захочу – прыгну, как мяч,
На луну выше туч!

А чайник шипит свое:

Вот извольте говорить
С эдакой особой.
Чем зря воду-то варить,
Ты – прыгни, попробуй!

Самовар до того раскалился, что посинел весь и дрожит-гудит:

Покиплю еще немножко,
А когда наскучит мне, –
Сразу выпрыгну в окошко

И женюся на луне!

Так они оба всё кипели и кипели, мешая спать всем, кто был на столе. Чайник дразнит:

Она тебя круглей.

Зато в ней нет углей, –

отвечает самовар.

Синий сливочник, из которого вылили все сливки, сказал пустой стеклянной сахарнице:

Всё пустое, всё пустое!

Надоели эти двое!

Да, их болтовня

Раздражает и меня, –

ответила сахарница сладеньким голосом. Она была толстая, широкая и очень смешлива, а сливочник – так себе: горбатенький господин унылого характера с одной ручкой; он всегда говорил что-нибудь печальное.

– Ах, – сказал он, –

Всюду – пусто, всюду – сухо,

В самоваре, на луне.

Сахарница, поеживщись, закричала:

А в меня залезла муха

И щекочет стенки мне...

Ох, ох, я боюсь,

Что сейчас засмеюсь!

Это будет странно –

Слышать смех стеклянный... –

невесело сказал сливочник.

Проснулась чумазая тушилка и зазвенела:

Дзинь! Кто это шипит!

Что за разговоры?

Даже кит ночью спит,

А уж полночь скоро!

Но, взглянув на самовар, испугалась и звенит:

Ай, люди все ушли

Спать или шляться,

А ведь мой самовар

Может распаяться!

Как они могли забыть

Обо мне, тушилке?

Ну, придется им теперь

Почесать затылки!

Тут проснулись чашки и давай дребезжать:

Мы скромные чашки,

Нам всё – всё равно!

Все эти замашки

Мы знаем давно!

Нам ни холодно, ни жарко,

Мы привыкли ко всему!

Хвастун самоварко,

И не верим мы ему!

Заворчал чайник:

Ф-фу, как горячо,

Жарко мне отчайно.

Это не случайно,

Это чрезвычайно!

И лопнул!

А самовар чувствовал себя совсем плохо: вода в нем давно вся выкипела, а он раскалился, кран у него отпаялся и повис, как нос у пьяного, одна ручка тоже вывихнулась, но он всё еще храбрился и гудел, глядя на луну:

Ах, будь она ясней,
Не прячься она днем,
Я поделился б с ней
Водою и огнем!
Она со мной тогда
Жила бы не скучая,
И шел бы дождь всегда
Из чая!

Он уж почти не мог выговаривать слов и наклонялся набок, но всё еще бормотал:

А если днем она должна ложиться спать,
Чтоб по ночам светлей сияло ее донце, –
Я мог бы на себя и днем и ночью взять
Обязанности солнца!
И света и тепла земле я больше дам,
Ведь я его и жарче и моложе!
Светить и ночь и день ему не по годам, –
А это так легко для медной рожи!

Тушилка обрадовалась, катается по столу и звенит:

Ах, это очень мило!
Это очень лестно –
Я бы солнце потушила!
Ах, как интересно!

Но тут – крак! – развалился самовар на кусочки, кран клюкнулся в полоскательную чашку и разбил ее, труба с крышкой высунулась вверх, покачалась-покачалась и упала набок, отколов ручку у сливочника; тушилка, испугавшись, откатилась на край стола и бормочет:

Вот смотрите: люди вечно
Жалуются на судьбу,
А тушилку позабыли
Надеть на трубу!

А чашки, ничего не боясь, хохочут и поют:

Жил-был самовар,
Маленький, да пылкий,
И однажды не прикрыли
Самовар тушилкой!
Был в нем сильный жар,
А воды немного;
Распаялся самовар, –
Туда ему дорога,
Туда и до-ро-га-а!

ПРО ИВАНУШКУ-ДУРАЧКА
Сказка

Жил-был Иванушка-дурачок, собою красавец, а что ни сделает, всё у него смешно выходит – не так, как у людей.

Нанял его в работники один мужик, а сам с женой собрался в город; жена и говорит Иванушке:

– Останешься ты с детьми, гляди за ними, накорми их!

– А чем? – спрашивает Иванушка.

– Возьми воды, муки, картошки, покроши да свари – будет похлебка! Мужик приказывает:

– Дверь стереги, чтобы дети в лес не убежали!

Уехал мужик с женой; Иванушка влез на полати, разбудил детей, стащил их на пол, сам сел сзади их и говорит:

– Ну, вот, я гляжу за вами!

Посидели дети некоторое время на полу, – запросили есть; Иванушка втащил в избу кадку воды, насыпал в нее полмешка муки, меру картошки, разболтал всё коромыслом и думает вслух:

– А кого крошить надо?

Услыхали дети – испугались:

– Он, пожалуй, нас искрошит!

И тихонько убежали вон из избы.

Иванушка посмотрел вслед им, почесал затылок, – соображает: “Как же я теперь глядеть за ними буду? Да еще дверь надо стеречь, чтобы она не убежала!”

Заглянул в кадушку и говорит:

– Варись, похлебка, а я пойду за детьми глядеть!

Снял дверь с петель, взвалил ее на плечи себе и пошел в лес; вдруг навстречу ему Медведь шагает – удивился, рычит:

– Эй, ты, зачем дерево в лес несешь?

Рассказал ему Иванушка, что с ним случилось, – Медведь сел на задние лапы и хохочет:

– Экой ты дурачок! Вот я тебя съем за это!

А Иванушка говорит:

– Ты лучше детей съешь, чтоб они в другой раз отца-матери слушались, в лес не бегали!

Медведь еще сильней смеется, так и катается по земле со смеху!

– Никогда такого глупого не видал! Пойдем, я тебя жене своей покажу!

Повел его к себе в берлогу. Иванушка идет, дверью за сосны задевает.

– Да брось ты ее! – говорит Медведь.

– Нет, я своему слову верен: обещал стеречь, так уж устерегу!

Пришли в берлогу. Медведь говорит жене:

– Гляди, Маша, какого я тебе дурачка привел! Смехота!

А Иванушка спрашивает Медведицу:

– Тетя, не видала ребятишек?

– Мои – дома, спят.

– Ну-ка, покажи, не мои ли это?

Показала ему Медведица трех медвежат; он говорит:

– Не эти, у меня двое было.

Тут и Медведица видит, что он глупенький, тоже смеется:

– Да ведь у тебя человечьи дети были!

– Ну да, – сказал Иванушка, – разберешь их, маленьких-то, какие чьи!

– Вот забавный! – удивилась Медведица и говорит мужу: – Михайло Потапыч, не станем его есть, пусть он у нас в работниках живет!

– Ладно, – согласился Медведь, – он хоть и человек, да уж больно безобидный!

Дала Медведица Иванушке лукошко, приказывает:

– Поди-ка набери малины лесной, – детишки проснутся, я их вкусненьким угощу!

– Ладно, это я могу! – сказал Иванушка. – А вы дверь постерегите!

Пошел Иванушка в лесной малинник, набрал малины полное лукошко, сам досыта наелся, идет назад к медведям и поет во всё горло:

Эх, как неловки
Божии коровки!
То ли дело – муравьи
Или ящерицы!

Пришел в берлогу, кричит:

– Вот она, малина!

Медвежата подбежали к лукошку, рычат, толкают друг друга, кувыркаются, – очень рады!

А Иванушка, глядя на них, говорит:

– Эхма, жаль, что я не Медведь, а то и у меня дети были бы! Медведь с женой хохочут.

– Ой, батюшки мои! – рычит Медведь, – да с ним жить нельзя, со смеху помрешь!

– Вот что, – говорит Иванушка, – вы тут постерегите дверь, а я пойду ребятишек искать, не то хозяин задаст мне!

А Медведица просит мужа:

– Миша, ты бы помог ему!

– Надо помочь, – согласился Медведь, – уж очень он смешной!

Пошел Медведь с Иванушкой лесными тропами, идут – разговаривают по-приятельски.

– Ну и глупый же ты! – удивляется Медведь, а Иванушка спрашивает его:

– А ты – умный?

– Я-то?

– Ну да!

– Не знаю.

– И я не знаю. Ты – злой?

– Нет. Зачем?

– А по-моему – кто зол, тот и глуп. Я вот тоже не злой. Стало быть, оба мы с тобой не дураки будем!

– Ишь ты, как вывел! – удивился Медведь.

Вдруг видят: сидят под кустом двое детей, уснули.

Медведь спрашивает:

– Это твои что ли?

– Не знаю, – говорит Иванушка, – надо их спросить. Мои – есть хотели.

Разбудили детей, спрашивают:

– Хотите есть?

Те кричат:

– Давно хотим!

– Ну, – сказал Иванушка, – значит, это и есть мои! Теперь я поведу их в деревню, а ты, дядя, принеси, пожалуйста, дверь, а то самому мне некогда, мне еще надобно похлебку варить!

– Уж ладно! – сказал Медведь. – Принесу!

Идет Иванушка сзади детей, смотрит за ними в землю, как ему приказано, а сам поет:

Эх, вот так чудеса!
Жуки ловят зайца,
Под кустом сидит лиса,
Очень удивляется!

Пришел в избу, а уж хозяева из города воротились, видят: посреди избы кадушка стоит, доверху водой налита, картошкой насыпана да мукой, детей нет, дверь тоже пропала, – сели они на лавку и плачут горько.

– О чем плачете? – спросил их Иванушка.

Тут увидали они детей, обрадовались, обнимают их, а Иванушку спрашивают, показывая на его стряпню в кадке:

– Это чего ты наделал?

– Похлебку!

– Да разве так надо?

– А я почем знаю – как?

– А дверь куда девалась?

– Сейчас ее принесут, – вот она!

Выглянули хозяева в окно, а по улице идет Медведь, дверь тащит, народ от него во все стороны бежит, на крыши лезут, на деревья; собаки испугались – завязли, со страху, в плетнях, под воротами; только один рыжий петух храбро стоит среди улицы и кричит на Медведя:

– Кину в реку-у!..

СЛУЧАЙ С ЕВСЕЙКОЙ
Сказка

Однажды маленький мальчик Евсейка, — очень хороший человек! — сидя на берегу моря, удил рыбу. Это очень скучное дело, если рыба, капризничая, не клюет. А день был жаркий: стал Евсейка со скуки дремать и — бултых! — свалился в воду.

Свалился, но ничего, не испугался и плывет тихонько, а потом нырнул и тотчас достиг морского дна.

Сел на камень, мягко покрытый рыжими водорослями, смотрит вокруг — очень хорошо! Ползет не торопясь алая морская звезда, солидно ходят по камням усатые лангусты, боком-боком двигается краб; везде на камнях, точно крупные вишни, рассеяны актинии, и всюду множество всяких любопытных штук: вот цветут-качаются морские лилии, мелькают, точно мухи, быстрые креветки, вот тащится морская черепаха, и над ее тяжелым щитом играют две маленькие зеленые рыбешки, совсем как бабочки в воздухе, и вот по белым камням везет свою раковину рак-отшельник. Евсейка, глядя на него, даже стих вспомнил:

Дом, — не тележка у дядюшки Якова...

И вдруг слышит над головою у него точно кларнет запищал:

— Вы кто такой?

Смотрит - над головою у него огромнейшая рыба в сизо-серебряной чешуе, выпучила глаза и, оскалив зубы, приятно улыбается, точно ее уже зажарили и она лежит на блюде среди стола.

— Это вы говорите? — спросил Евсейка.

— Я-а...

Удивился Евсейка и сердито спрашивает:

— Как же это вы? Ведь рыбы не говорят!

А сам думает: «Вот так раз! Немецкий я вовсе не понимаю, а рыбий язык сразу понял! Ух, какой молодчина!»

И, приосанясь, оглядывается: плавает вокруг него разноцветная игривая рыбешка и — смеется, разговаривает:

— Глядите-ка! Вот чудище приплыло: два хвоста!

— Чешуи — нет, фи!

— И плавников только два!

Некоторые, побойчее, подплывают прямо к носу и дразнятся:

— Хорош-хорош!

Евсейка обиделся: «Вот нахалки! Будто не понимают, что перед ними настоящий человек...»

И хочет поймать их, а они, уплывая из-под рук, резвятся, толкают друг друга носами в бока и поют хором, дразня большого рака:

Под камнями рак живет,
Рыбий хвостик рак жует.
Рыбий хвостик очень сух,
Рак не знает вкуса мух.

А он, свирепо шевеля усами, ворчит, вытягивая клешни:

— Попадитесь-ка мне, я вам отстригу языки-то!

«Серьезный какой», — подумал Евсейка.

Большая же рыба пристает к нему:

— Откуда это вы взяли, что все рыбы — немые?

— Папа сказал.

— Что такое — папа?

— Так себе... Вроде меня, только — побольше, и усы у него. Если не сердится, то очень милый...

— А он рыбу ест?

Тут Евсейка испугался: скажи-ка ей, что ест!

Поднял глаза вверх, видит сквозь воду мутно-зеленое небо и солнце в нем, желтое, как медный поднос; подумал мальчик и сказал неправду:

— Нет, он не ест рыбы, костлявая очень...

— Однако — какое невежество! — обиженно вскричала рыба. — Не все же мы костлявые! Например — мое семейство...

«Надо переменить разговор», — сообразил Евсей и вежливо спрашивает:

— Вы бывали у нас наверху?

— Очень нужно! — сердито фыркнула рыба. — Там дышать нечем...

— Зато — мухи какие...

Рыба оплыла вокруг него, остановилась прямо против носа, да вдруг и говорит:

— Мух-хи? А вы зачем сюда приплыли?

«Ну, начинается! — подумал Евсейка. — Съест она меня, дура!..»

И, будто бы беззаботно, ответил:

— Так себе, гуляю...

— Гм? — снова фыркнула рыба. — А может быть, вы- уже утопленник?

— Вот еще! — обиженно крикнул мальчик. — Нисколько даже. Я вот сейчас встану и... Попробовал встать, а не может, точно его тяжелым одеялом окутали — ни поворотиться, ни пошевелиться!

«Сейчас я начну плакать», — подумал он, но тотчас же сообразил, что плачь не плачь, в воде слез не видно, и решил, что не стоит плакать, — может быть, как-нибудь иначе удастся вывернуться из этой неприятной истории.

А вокруг — господи! — собралось разных морских жителей — числа нет!

На ногу взбирается голотурия, похожая на плохо нарисованного поросенка, и шипит:

— Желаю с вами познакомиться поближе...

Дрожит перед носом морской пузырь, дуется, пыхтит, — укоряет Евсейку:

— Хорош-хорош! Ни рак, ни рыба, ни моллюск, ай-я-яй!

— Погодите, я, может, еще авиатором буду, — говорит ему Евсей, а на колени его влез лангуст и, ворочая глазами на ниточках, вежливо спрашивает:

— Позвольте узнать, который час?

Проплыла мимо сепия, совсем как мокрый носовой платок: везде мелькают сифонофоры, точно стеклянные шарики, одно ухо щекочет креветка, другое — тоже щупает кто-то любопытный, даже по голове путешествуют маленькие рачки, запутались в волосах и дергают их.

«Ой, ой, ой!» — воскликнул про себя Евсейка, стараясь смотреть на всё беззаботно и ласково, как папа, когда он виноват, а мамаша сердится на него.

А вокруг в воде повисли рыбы — множество! — поводят тихонько плавниками и, вытаращив на мальчика круглые глаза, скучные, как алгебра, бормочут:

Как он может жить на свете без усов и чешуи?

Мы бы, рыбы, не могли бы раздвоить хвосты свои!

Не похож он ни на рака, ни на нас — весьма во многом!

Не родня ли это чудо безобразным осьминогам?

«Дуры! — обиженно думает Евсейка. — У меня по русскому языку в прошлом году две четверки было...» И делает такой вид, будто он ничего не слышит, даже хотел беззаботно посвистеть, — но — оказалось — нельзя: вода лезет в рот, точно пробка.

А болтливая рыба всё спрашивает его:

— Нравится вам у нас?

— Нет... то есть — да, нравится!.. У меня дома... тоже очень хорошо, ответил Евсей и снова испугался: «Батюшки, что я говорю?! Вдруг она рассердится, и начнут они меня есть...» Но вслух говорит:

— Давайте как-нибудь играть, а то мне скучно...

Это очень понравилось болтливой рыбе, она засмеялась, открыв круглый рот так, что стали видны розовые жабры, виляет хвостом, блестит острыми зубами и старушечьим голосом кричит:

— Это хорошо — поиграть! Это очень хорошо — поиграть!

— Поплывемте наверх! — предложил Евсей.

— Зачем? — спросила рыба.

— А вниз уже нельзя ведь! И там, наверху, — мухи.

— Мух-хи! Вы их любите?

Евсей любил только маму, папу и мороженое, но ответил:

— Да...

— Ну что ж? Поплывем! — сказала рыба, перевернувшись головой вверх, а Евсей тотчас цап ее за жабры и кричит:

— Я — готов!

— Стойте! Вы, чудище, слишком засунули свои лапы в жабры мне...

— Ничего!

— Как это — ничего? Порядочная рыба не может жить не дыша.

— Господи! — вскричал мальчик. — Ну, что вы спорите всё? Играть так играть...

А сам думает: «Лишь бы только она меня немножко подтащила наверх, а там уже я вынырну».

Поплыла рыба, будто танцуя, и поет во всю мочь:

Плавниками трепеща,
И зубаста да тоща,
Пищи на обед ища,
Ходит щука вкруг леща!
Маленькие рыбёшки кружатся и хором орут:
Вот так штука!
Тщетно тщится щука
Ущемить леща!
Вот так это — штука!

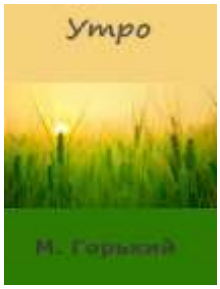
Плыли, плыли, чем выше — тем всё быстрее и легче, и вдруг Евсейка почувствовал, что голова его выскочила на воздух.

— Ой!

Смотрит — ясный день, солнце играет на воде, зеленая вода заплескивает на берег, шумит, поет. Евсейкино удилище плавает в море, далеко от берега, а сам он сидит на том же камне, с которого свалился, и уже весь сухой!

— Ух! — сказал он, улыбаясь солнцу, — вот я и вынырнул.

УТРО
Сказка



Самое лучшее в мире – смотреть, как рождается день! В небе вспыхнул первый луч солнца – ночная тьма тихонько прячется в ущелья гор и трещины камней, прячется в густой листве деревьев, в кружевах травы, окропленной росою, а вершины горы улыбаются ласковой улыбкой – точно говорят мягким теням ночи:

– Не бойтесь – это солнце!

Волны моря высоко поднимают белые головы, кланяются солнцу, как придворные красавицы своему королю, кланяются и поют:

– Приветствуем вас, владыка мира!

Доброе солнце смеется: эти волны всю ночь, играя, кружились, кружились, и теперь они такие растрепанные, их зеленые одежды измяты, бархатные шлейфы спутаны.

– Добрый день! – говорит солнце, поднимаясь над морем. – Добрый день, красавицы! Но – довольно, тише! Детям невозможно будет купаться, если вы не перестанете так высоко прыгать! Надо, чтобы всем на земле было хорошо, не правда ли?

Из трещин камней выбегают зеленые ящерицы и, мигая сонными глазками, говорят друг дружке:

– Сегодня будет жарко!

В жаркий день – мухи летают лениво, ящерицам легко ловить и есть их, а съесть хорошую муху – это так приятно! Ящерицы – отчаянные лакомки.

Отягощенные росою, шаловливо покачиваются цветы, точно дразнят и говорят:

– Напишите-ка, сударь, о том, как мы красивы утром, в уборе росы! Напишите-ка словами маленькие портреты цветов! Попробуйте, это легко – мы такие простые...

Хитрые штучки они! Превосходно знают, что невозможно человеку описать словами их милую красоту, и – смеются!

Сняв почтительно шляпу, я говорю им:

– Вы очень любезны! Благодарю вас за честь, но – у меня сегодня нет времени. Потом, может быть...

Они гордо улыбаются, потягиваясь к солнцу, его лучи горят в каплях росы, осыпая лепестки и листья блеском бриллиантов.

А над ними уже кружатся золотые пчелы и осы, кружатся, жадно пьют сладкий мед, и в теплом воздухе льется их густая песня:

Благословенно солнце –
Радостный источник жизни!
Благословенна работа –
Для красоты земли!

Проснулись красногрудые малиновки; стоят, покачиваясь на тонких ножках, и тоже поют свою песню тихой радости – птицы лучше людей знают, как это хорошо – жить на земле! Малиновки всегда первые встречают солнце; в далекой холодной России их называют “зорянками” за то, что перья на грудках этих птичек окрашены в цвет утренней зари. В кустах прыгают веселые чижи, – серенькие с желтым, они похожи на уличных детей, такие же озорники и так же неустанно кричат. Гоняясь за мошками, мелькают ласточки и стрижи, точно черные стрелы, и звенят радостно и счастливо, – хорошо иметь быстрые, легкие крылья!

Вздрагивают ветви пиний (*хвойное дерево породы сосен, растет на Черноморском побережье Крыма и Кавказа. – Ред.*) – пинии похожи на огромные чаши, и кажется, что они налиты светом солнца, как золотистым вином.

Просыпаются люди, те, для которых вся жизнь – труд; просыпаются те, кто всю жизнь украшают, обогащают землю, но – от рождения до смерти остаются бедняками. Почему?

Ты узнаешь об этом потом, когда будешь большой, – если, конечно, захочешь узнать, а пока – умей любить солнце, источник всех радостей и сил, и будь весел, добр, как для всех одинаково доброе солнце.

Проснулись люди, и вот они идут на свои поля, к своему труду, – солнце смотрит на них и улыбается: оно лучше всех знает, сколько сделано людьми доброго на земле, оно когда-то видело ее пустынной, а ныне вся земля покрыта великой работой людей – наших отцов, дедов, прадедов, – между серьезным и, покуда, непонятным для детей, они сделали также и все игрушки, все приятные вещи на земле – синематограф, между прочим.

Ах, они превосходно работали, наши предки, есть за что любить и уважать великую работу, сделанную ими всюду вокруг нас!

Над этим не мешает подумать, дети, – сказка о том, как люди работали на земле, – самая интересная сказка мира!..

На изгородях полей рдеют розы, и всюду смеются цветы; многие из них уже увядают, но все смотрят в синее небо, на золотое солнце; шелестят их бархатные лепестки, источая сладкий запах, и в воздухе, голубом, теплом, полном благоухание, тихо несется ласковая песня:

То, что красиво, – красиво,
Даже когда увядает;
То, что мы любим, – мы любим,
Даже когда умираем...
День пришел!

Добрый день, дети, и пусть в жизни вашей будет множество добрых дней!

Я скучно написал это?

Ничего не поделаешь: когда ребенку минет сорок лет – он становится немножко скучен.

1 ВИКТОРИНА ПО СКАЗКЕ М. ГОРЬКОГО «ВОРОБЬИШКО»

1.Как живет молодежь у воробьев?
(«Так же как и у людей, молодежь живет своим умом»)
2.Где находилось гнездо желторотого воробья Пудика?
(«Над окошком бани, за верхним наличником»)
3.Для чего Пудик выглядывал из гнезда?

(«Хотелось поскорее узнать - что такое божий мир и годится ли он для него?»)
4.Что говорил Пудик о земле?
(«Чересчур черна, чересчур»)
5.О чем беспокоилась мама воробьиха, когда Пудик высовывался из гнезда?
(«Что он упадет на землю, а кошка слопает»)
6.Что не понравилось Пудику, когда однажды подул ветер?
(«Что деревья качаются, поэтому и ветер дует»)
7.Что любил делать Пудик?
(«Любил объяснять все по-своему»)
8.Почему, по мнению Пудика, у человека крыльев нет?
(«Он думал, что их оборвала кошка и остались одни косточки»)
9.О чем мечтал Пудик?
(«Когда он станет большой, он сделает так, чтобы все летали»)
10.Из-за чего Пудик вывалился из гнезда?
(«Он сидел на самом краю гнезда, распевал свои стихи и вывалился»)
11. Отчего Пудик растопырил крылья и начал чирикать перед кошкой?
(«Он сильно испугался»)
12.Что помогло Пудику приподняться с земли?
(«Именно страх и помог»)
13.Отчего мама была рада?
(Что она спасла Пудика от кошки)
14.Чем пожертвовала мама ради спасения сына?
(Своим хвостом)
15.Какой вывод можно сделать в итоге рассказа? Для чего он был написан?
(Всему сразу не научишься. Необходимо слушать советы старших, у них большой жизненный опыт.)

2 ВИКТОРИНА ПО СКАЗКЕ М. ГОРЬКОГО «ВОРОБЬИШКО»

1. Как звали воробьишку?
Чирик
Пудик
Вовик
Пухлик
2. Где было гнездо Пудика?
на крыше
на дереве
на чердаке
за наличником
3. Что приносил папа Пудику?
букашек
пироги
вазу
телефон
4. Что могло произойти, если воробьишка упадет на землю?
собака протопает
кошка слопает
ножку сломает
червячка поймает
5. Чем махал мужик, который проходил мимо бани?
топорами
руками
утюгами
котами
6. Что хотел сделать Пудик, когда станет большим?
что бы кошки убежали

что бы все упали
что бы все летали
улететь в теплые страны
7. Что чирикал Пудик, когда испугался кошки?
- «Эй ты, давай до свидания»
- «Какая страшная кошка»
- «Честь имею»
- «Не ешь меня, я не вкусный»
8. Что сделала кошка воробьихе?
спела песню
оторвала хвост
уложила спать
предложила поиграть
9. Что, беспокоясь, говорила мама воробьиха, когда Пудик высовывался из гнезда?
- «Чадо, чадо, смотри, чебурахнешся!»
- «Чудо, чудо, смотри, грохнешься!»
- «Чудо-юдо, смотри, вывалишься!»
- «Чудо, чадо, смотри, упадёшь!»
10. Чем замахал воробей, после того, как упал на землю?
Ножками
Головой
Крыльями
Хвостиком

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОВЕСТИ «ДЕТСТВО»

Мысли о написании автобиографии возникают у Горького еще в самом начале литературного пути. Поэтому можно выделить еще одну версию, почему написание автобиографии было для Горького необходимостью – он знал до мелочей особенности характера каждого персонажа, жизненные истории каждого – это позволило бы совершать иллюзии, проводить параллели между сюжетными линиями и создавать органичную картину неординарных взаимоотношений персонажей.

Другими словами, это значительно облегчило молодому литератору написать интересное произведение, произвести хорошее впечатление на читателя, заинтересовать его.

Сложно сказать, является ли это произведение мемуарами, или автор просто творчески осмысляет и описывает события своего детства. В любом случае, точно известно, что описанные в «Детстве» события происходили с Максимом Горьким (точнее, с Алёшей Пешковым это автоним писателя) на самом деле.

Сюжет повести

После смерти отца мальчик с матерью переезжают в Нижний Новгород (позднее названный, в честь писателя, Горьким) к семье матери. Новый быт явился для маленького ребенка (тогда Алёше не было и десяти лет) настоящим шоком. Его дедушка с материнской стороны был человеком по-настоящему патриархальным и властным, он «держал в кулаке» всю семью и жену, и своих уже взрослых детей, и внуков. Алёшу, привыкшего к воспитанию мягкого отца и спокойной, нежной матери, пугает дед: он заставляет мальчика заучивать наизусть православные молитвы, обещая в случае непослушания высечь розгами. А ведь родители никогда не били Алёшу... Но не только суровый дед шокирует Алёшу. Сильным потрясением было для него знание о том, что его покойный отец был неугоден деду, что мать вышла замуж вопреки родительской воле. Естественно, для впечатлительной детской души слушать, как дедушка пренебрежительно отзывается об отце, только что умершем и потому еще более любимом, было невыносимо больно. Тем более, мальчик не мог понять причины такого отношения. Еще одним потрясением, отпечатавшимся в памяти Алёши, стала внезапная смерть от родов тётки Натальи, жены одного из материнских братьев. В первые недели его жизни в дедовом доме тётка Наталья учила мальчика азбуке и закону Божьему, ласково поправляя его ошибки и стараясь скрыть от сурового деда неудачи Алёши. Несмотря на тот факт, что и до этого Алёше уже пришлось увидеть смерть вблизи (ведь умер его отец, а буквально через несколько дней новорожденный брат Максим), его потрясает кончина тётки. Точнее, не столько сама смерть, сколько спокойное и даже немного равнодушное

отношение к этому семьи. Согласно мировоззрению его деда, женщина это все-таки не совсем полноценный человек, а смерть в родах дело обыденное. Тем более, на всё воля Божья. Однако Алёша еще слишком мал и впечатлителен, чтобы понять такие вещи. В конце концов, Алёшу ждет еще одно потрясение и удар судьбы. Через некоторое время, когда он уже освоился в доме деда, умирает от болезни его мать. После этого жизнь мальчика становится гораздо более трудной, ведь мать была едва ли не единственным человеком в доме, кто старался защитить ребёнка от сурового деда. Теперь же, став круглым сиротой, Алёша становится никому не нужен. Дед же решает, что мальчик уже достаточно большой для того, чтобы самому зарабатывать себе на кусок хлеба, и отправляет его «в люди». Таким образом, со смертью матери «Детство» в жизни Алёши заканчивается…

ВИКТОРИНА ПО ПОВЕСТИ М. ГОРЬКОГО «ДЕТСТВО»

1. Настоящее имя писателя. *(Алексей Максимович Пешков)*
2. Жанр произведения. *(Автобиографическая повесть)*
3. Имя бабушки Алёши. *(Акулина Ивановна)*
4. Ласковый зверь, с которым автор сравнивает бабушку? *(Кошка)*
5. Фамилия деда. *(Каширин)*
6. На чём Алеша приехал в Нижний Новгород? *(На пароходе)*
7. Сколько всего детей родила бабушка? *(18)*
8. За что дед порол Сашку? *(За раскалённый напёрсток)*
9. За что дед впервые выпорол Алёшу? *(За окрашенную скатерть)*
10. Кто подставлял руку, чтоб мальчику меньше попало розгами? *(Цыганок)*
11. Последняя часть автобиографической трилогии Горького. *(«Мои университеты»)*
12. Слова деда, которыми заканчивается произведение. *(«… а иди-ка ты в люди».)*
13. Кто нюхал табак из чёрной табакерки? *(Бабушка)*
14. Кто из героев кричал: «По миру пущу!..»? *(Дед)*
15. Дядьёв главного героя звали… *(Яков и Михаил)*
16. С чьей помощью главный герой выучился грамоте? *(Деда)*
17. В какой цвет Алёша решил покрасить скатерть? *(В синий)*
18. Как звали Цыганка? *(Иван)*
19. Кем стала бабушка в жизни главного героя? *(Другом, самым близким и дорогим человеком)*
20. Вспомните кличку квартиранта в доме деда. *(Хорошее Дело)*

СОБЕРУ В СВЕРКАЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ ЗОЛОТЫЕ КАПЛИ БУКВ…

Рекомендации по проведению поэтической акции

Максим Горький больше известен как прозаик, однако, при этом он заслужил гордое звание певца русской революции, в том числе благодаря таким произведениям, как «Песня о Буревестнике» и «Песня о соколе». Он стал очень популярным на рубеже 19 и 20 веков и стал словно «мостом» между прошлым и настоящим России. Если Вы не знакомы с поэтом Максимом Горьким, тогда советуем почитать стихи этого талантливого писателя.

Из «Песни о Соколе»

В ущелье лежа,
Уж долго думал о смерти птицы, о страсти к небу.
И вот взглянул он в ту даль, что вечно ласкает очи мечтой о счастье.
- А что он видел, умерший Сокол, в пустыне этой без дна и края? Зачем такие, как он, умерши, смущают душу своей любовью к полетам в небо? Что им там ясно? А я ведь мог бы узнать все это, взлетевши в небо хоть ненадолго. Сказал и - сделал. В кольцо свернувшись, он прянул в воздух и узкой лентой блеснул на солнце.
Рожденный ползать - летать не может!.. Забыв об этом, он пал на камни, но не убился, а рассмеялся…
- Так вот в чем прелесть полетов в небо! Она - в паденье!.. Смешные птицы! … Я - видел небо…
Взлетал в него я, его измерил, познал паденье, но не разбился, а только крепче в себя я верю. Пусть те, что землю любить не могут, живут обманом. Я знаю правду. И их призывам я не поверю. Земли творенье - землей живу я.

Стихи Кермани
Из «Сказок об Италии»

Что прекрасней песен о цветах и звездах?
Всякий тотчас скажет: песни о любви!
Что прекрасней солнца в ясный полдень мая?
И влюбленный скажет: та, кого люблю!
Ах, прекрасны звезды в небе полуночи - знаю!
И прекрасно солнце в ясный полдень лета - знаю!
Очи моей милой всех цветов прекрасней - знаю!
И ее улыбка ласковее солнца - знаю!
Но еще не спета песня всех прекрасней,
Песня о начале всех начал на свете,
Песнь о сердце мира, о волшебном сердце
Той, кого мы, люди, Матерью зовем!

Стихи Калерии
Из пьесы «Дачники»

Осени дыханием гонимы,
Медленно с холодной высоты
Падают красивые снежинки,
Маленькие, мертвые цветы…
Кружатся снежинки над землею,
Грязной, утомленной и больной,
Нежно покрывая грязь земную
Ласковой и чистой пеленой…
Черные, задумчивые птицы…
Мертвые деревья и кусты…
Белые безмолвные снежинки
Падают с холодной высоты…

Стихи Власа
Из пьесы «Дачники»

Маленькие, нудные людишки
Ходят по земле моей отчизны,
Ходят и - уныло ищут места,
Где бы можно спрятаться от жизни.
Все хотят дешевенького счастья,
Сытости, удобств и тишины.
Ходят и - всё жалуются, стонут,
Серенькие трусы и лгуны.
Маленькие, краденые мысли…
Модные, красивые словечки…
Ползают тихонько с краю жизни
Тусклые, как тени, человечки.

Стихи Винченцо
Из «Сказок об Италии»

На берег пустынный, на старые серые камни
Осеннее солнце прощально и нежно упало.
На темные камни бросаются жадные волны
И солнце смывают в холодное синее море.

И медные листья деревьев,
Оборваны ветром осенним,
Мелькают сквозь пену прибоя, как
пестрые мертвые птицы,
А бледное небо - печально,
И гневное море - угрюмо.
Одно только солнце смеется, склоняясь
покорно к закату.

Стихи Лизы (Милый мой)
Из финала пьесы «Дети Солнца»

Милый мой идет среди пустыни
В знойном море красного песка…
Знаю я, в дали туманно-синей
Ждет его пустыня и тоска…
Солнце, точно чье-то злое око,
Молча смотрит с неба жгучим взглядом…
Я приду и встану с милым рядом -
Трудно ему там и одиноко!
Мой милый строен и высок,
А я - красива и легка,
И оба мы, как два цветка,
На красный брошены песок…
И вдвоем, объяты жгучим зноем.
Мы пойдем далеко по песку,
И в пустыне мертвой мы зароем
Он - свои мечты… а я - тоску…

Стихи Вагина
Из пьесы «Дети Солнца»

Как искры в туче дыма черной,
Средь этой жизни мы - одни.
Но мы в ней - будущего зерна!
Мы в ней - грядущего огни!
Мы дружно служим в светлом храме
Свободы, правды, красоты -
Затем, чтоб гордыми орлами
Слепые выросли кроты.

Прощай

Прощай! Душа - тоской полна.
Я вновь, как прежде, одинок,
И снова жизнь моя темна,
Прощай, мой ясный огонек!..
Прощай!
Прощай! Я поднял паруса,
Стою печально у руля,
И резвых чаек голоса
Да белой пены полосы -
Все, чем прощается земля
Со мной…
Прощай!
Даль моря мне грозит бедой,

И червь тоски мне душу гложет,
И грозно воет вал седой…
Но - море всей своей водой
Тебя из сердца смыть не может!..
Прощай!

Не браните вы музу мою

Не браните вы музу мою,
Я другой и не знал, и не знаю,
Не минувшему песнь я слагаю,
А грядущему гимны пою.
В незатейливой песне моей
Я пою о стремлении к свету,
Отнеситесь по-дружески к ней
И ко мне, самоучке-поэту.
Пусть порой моя песнь прозвучит
Тихой грустью, тоскою глубокой;
Может быть, вашу душу смягчит
Стон и ропот души одинокой.
Не встречайте же музу мою
Невнимательно и безучастно;
В этой жизни, больной и несчастной,
Я грядущему гимны пою.

В Черноморье
Отрывок

Знойно. Тихо… Чудный вид!
Там, далеко,- море спит,
С берегов же в волны пали
Тени тонких миндалей,
И чинары в них купали
Зелень пышную ветвей;
И в прибрежной белой пене,
Как улыбка эти тени —
Как улыбка старых гор,
Чьи угрюмые вершины
Вознеслись туда, в пустынный,
Голубой простор,
Где суровый их гранит
От земли туманом скрыт.
Важно, молча и сурово
В бархат неба голубого
Смотрят главы старых гор,
Сизой дымкою объяты…

Из «Песни о Соколе»

«Безумству храбрых поем мы славу!
Безумство храбрых - вот мудрость жизни!
О смелый Сокол!
В бою с врагами истек ты кровью…
Но будет время - и капли крови твоей горячей,
как искры, вспыхнут во мраке жизни
и много смелых сердец зажгут

безумной жаждой свободы, света!
Пускай ты умер!..
Но в песне смелых и сильных духом
всегда ты будешь живым
примером, призывом гордым
к свободе, к свету!
Безумству храбрых поем мы песню!..»

Девушка и Смерть (отрывок)

В темном сердце Смерти есть ростки
Жалости и гнева, и тоски.
Тем, кого она полюбит крепче,
Кто ужален в душу злой тоскою,
Как она любовно ночью шепчет
О великой радости покоя!
«Что ж,- сказала Смерть,- пусть будет чудо!
Разрешаю я тебе - живи!
Только я с тобою рядом буду,
Вечно буду около Любви!»
С той поры Любовь и Смерть, как сестры,
Ходят неразлучно до сего дня,
За любовью Смерть с косою острой
Тащится повсюду, точно сводня.
Ходит, околдована сестрою,
И везде - на свадьбе и на тризне
Неустанно, неуклонно строит
Радости Любви и счастье Жизни.

Рекомендуемые материалы для проведения мероприятий:

1. Доминик Джокер. Прощай: видеоклип на стихи М. Горького: [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=E40EiY9mln8 (дата обращения 15.03.2018).
2. История создания повести «Детство» М. Горького: от замысла до публикации: [Электронный ресурс]. URL: https://real-books.ru/sovetskie-pisateli/maksim-gorkijj/povest-detstvo.html (дата обращения 15.03.2018).
3. Ляпина В.О. Викторина с ответами по сказке М. Горького «Воробьишко» для младших школьников 3 класса / Ляпина Виктория Олеговна: [Электронный ресурс]. URL: http://kladraz.ru/blogs/viktorija-olegovna-ljapina/viktorina-po-raskazu-m-gorkogo-vorobishko-dlja-3-klasa.html (дата обращения 15.03.2018).
4. Никифорова Н.В. Интерактивная викторина по произведению М. Горького «Случай с Евсейкой» / Никифорова Наталья Васильевна: [Электронный ресурс]. URL: http://tat-anat.ucoz.ru/load/literaturnoe_chtenie/interaktivnaja_viktorina_po_proizvedeniju_m_gorkogo_sluchaj_s_evsejkoj/4-1-0-1476 (дата обращения 15.03.2018).
5. Тексты произведений М. Горького/ / Интернет-библиотека Алексея Комарова: [Электронный ресурс]. URL: http://ilibrary.ru/text/1330/p.1/index.html (дата обращения 15.03.2018).

Составитель:
Моргунова И.Е.,
методист МБУК «ГМЦРБ»